

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ РЕПЕРТУАР «ДОБРОВОЛЬНОГО ПОМОЩНИКА ВЕРМАХТА»

В статье рассматриваются особенности дискурсивных практик потенциальных коллаборантов – «добровольных помощников вермахта» на материале иллюстрированного одноязычного разговорника и словаря-пособия по военной подготовке 1944 года. Прагматический потенциал данного издания оценивается как весьма сомнительный.

Ключевые слова: *милитарный дискурс, Hilfswillige (HiWi), вермахт, коллаборация, языковой репертуар, немецкий язык, одноязычное учебное пособие, военная подготовка.*

Исследование немецкоязычного милитарного (военного) дискурса периода Великой отечественной войны, его акторов, в частности «солдата восточного фронта» (как лингвокультурного типажа, как особой языковой/ модельной личности, его речевого репертуара/портрета) и его дискурсивных практик, анализ спектра текстов этого дискурса (пропагандистских текстотипов, справочников, двуязычной лексикографии – словарей и разговорников для «армейца Рейха», а также для коллаборантов, военнопленных, «восточных рабочих» и др.), интерференций дискурсов, имеющих отношение к войне, стало актуальной темой для отечественных германистов [Дубинин 2020а: 74-75].

Военный дискурс как институциональный, статусно-ориентированный тип дискурса динамичен, подразделяясь на формальный и неформальный. Репрезентирующие его многообразные тексты и контексты отличают четкость, шаблонность, структурированность. Комплексный анализ военного институционального дискурса предполагает выявление ключевых концептов («Война», «Армия», «Оружие», «Солдат», «Противник» и др.) как индикаторов его специфики, позволяя исследовать структуру и стереотипы

общения в рамках дискурса, особенности идеологизации, имиджологию [Юсупова 2009: 1055; Данилова 2014]. Отметим междисциплинарные публикации о языковой ситуации и немецкоязычном военном дискурсе периода ВОВ 1941-1945 гг. Например, анализ форм и методов внедрения немецкого языка на оккупированных территориях СССР (т.н. активный словарь; политика «германизации» топонимики, замена кириллицы на латиницу в стратегии десоветизации; обучение немецкому языку населения, медиа-тексты властей). Определяется, как интенции оккупационной администрации отражались в языковой политике, как происходила ее корректировка [Дацишина 2012: 85-87]. Появились исследования средств коммуникации оккупантов, их контактов в новой среде и с коллаборантами, анализ пропаганды на оккупированных территориях и соответствующих типов текстов (листовки, плакаты, календари, т. н. «фронтовые путеводители», оккупационные СМИ).

В этой связи уникальный материал как отражение языковой политики в ситуации войны с СССР, оккупации и депортации населения предоставляют разнообразные и многоцелевые пособия по немецкому языку как иностранному для русскоговорящих, например, для “Ostarbeiter”, военнопленных, интернированных¹, учебные словари, словники-разговорники (в основном для тыловых целей на принудительных работах)². Менее известны и исследованы как источники пособия по обучению немецкому языку военных коллаборантов нацистского вермахта, что явилось целью данного исследования. В качестве задачи рассматривается реконструкция дискурсивных ролей и немецкоязычного репертуара т. н. «добровольного помощника вермахта» как своеобразной «спаси-

¹ См. издание при поддержке христианско-гуманитарной миссии: Учебник немецкого языка для лагерей военнопленных и интернированных. Женева: YMCA, 1944. 250 с.

² См., например, алфавитный терминологический словник для «восточных рабочих»: Русско-немецко-русский промышленно-технический словарь для рабочих с Востока / Ред. Н. Ерофеев. Berlin: Fremdsprachendienst Verlagsgesellschaft mbH, 1942 (?). 112 с.

тельной» креатуры, продукта в частности идеологической и поспешной языковой политики Третьего рейха на последнем катастрофическом для него этапе войны 1944-1945 гг.

Начало весны 1944 года – третий период ВОВ (зимне-весенняя кампания) отмечен значительным количественным ростом германских вооружённых сил, особенно в техническом отношении. Однако из-за огромных потерь личного состава на Восточном фронте это сопровождалось снижением их качественного уровня. Стратегическая инициатива оставалась за СССР, а потери вермахта значительно возросли. Красная Армия начала кампанию грандиозным четырехмесячным наступлением на правобережной Украине и ее освобождением, выйдя на государственную границу СССР на юге. В июне 1944 года (начало летне-осенней кампании) советские войска вступили в Прибалтику, а союзники открыли второй фронт в Европе, что значительно ухудшило военное положение Германии. Кризисность ситуации обозначило покушение на Гитлера 20.07.1944 года – финал заговора офицеров вермахта с целью госпереворота и свержения нацистского правительства.

В этой связи и на фоне эскалации «тотальной мобилизации» (с 1943 года) командование сухопутных сил санкционировало практику активного привлечения/рекрутирования на действительную службу в вермахт к 1944 году контингента т. н. «добровольных помощников» (*Hilfswillige der landeseigenen Verbände/HiWi*, также *Ost-HiWi*), которые набирались или мобилизовались принудительно из местного населения на оккупированных территориях СССР и советских военнопленных [Schmitz-Berning 2007: 309]. Уже на первом этапе войны против СССР у командования вермахта возник проект создания в дополнение к войскам союзников Третьего рейха вооружённых подразделений из выходцев из СССР, а также национальных формирований – «восточных легионов» в составе вермахта. Но к концу 1943 года этот контингент был отозван с восточного фронта и переформирован, не считаясь достаточно надежным и обученным для борьбы с Красной Армией. Находясь под немецким командованием, чтобы уменьшить потери вермахта разнотипные «восточные войска» (*Osttruppen*) содействовали сопровождению боевых действий на восточном

фронте, усилению сухопутных сил, укреплению их тыла (антипартизанские, карательные, охранные, транспортные, хозяйственные и другие части) [Дубинин 2020 б: 45-47].

В конгломерат широкой и многообразной категории военных коллаборантов („neue Verbündete“) периода ВОВ включаются, например, созданная в 1943 году РОА («власовцы»), РОНА и другие формирования (казачьи подразделения, прибалтийские «добровольческие» легионы и т.п.). В отличие от «восточных легионов», где служили представители нацменьшинств, эти вспомогательные части обслуживания германской армии и тыла первоначально не принимали участия в боевых действиях. Их квази-статус «иностранных добровольцев вермахта» (Freiwillige) по началу был снижен: документально они обозначались как “sowjetrussische Kriegsgefangene”, не являлись официально германскими военнослужащими, содержались отдельно от немецких солдат. «Восточные добровольцы» часто не получали вооружения и обмундирования вермахта, германских воинских наград, используя трофейное оружие и нарукавные повязки “*Im Dienst der Deutschen Wehrmacht*”. В составленных из HiWi ротах командиры, инструкторы, канцеляристы назначались из немцев, а немногих говоривших по-немецки добровольцев-коллаборантов определяли доверенными лицами.

В 1943 году вермахт разработал «Основные направления по обучению добровольных помощников», которые суммарно составляли до 15-20% от численности вооруженных сил Третьего рейха. Германское командование помимо структур боевой подготовки создавало спецшколы по подготовке командного состава русских добровольческих частей, например, офицерскую школу «восточных войск» для РОА, где обучение велось по немецким уставам с использованием «командного немецкого».

Отражением данной практики был выход в начале 1944 года в Берлине примечательного учебного малоформатного издания (15 x 20,5 см) в 2-х частях с пометой “*Wehrmachtausgabe, fürs Sortiment nicht erhältlich*”: *Bildsprecher Deutsch für Soldaten / Hrsg. von Wilhelm Bode. Teil 1: Grundausbildung, 83 S.; Teil 2: Sonderausbildung, 116 S. Berlin, 1944.* Это иллюстрированный сло-

варь-наставление для военной подготовки иностранных добровольцев вермахта и войск СС (почтительно названы «солдатами» без указания их национальной принадлежности) в формате пособия-самоучителя без текстовой части с визуальной доминантой.

О редакторе (авторе?) этого одноязычного пособия д-ре Вильгельме Бодe (Bode) нет данных. Возможно, имел место коллектив авторов, поскольку в предисловии обобщенно формулируется: “Wir machen..., Wir stecken...”. Оттиски появились с разрывом в три месяца (март - июль) в разных берлинских издательствах: 1-е в “Otto Schwartz & Co.”, 2-е в “Rudolf Weiß & Co.”, а наличие опечаток выдает некоторую поспешность при публикации. Брошюры оформил Ганс Эвальд Коссац (Kossatz) (1901 - 1985), достаточно известный берлинский карикатурист, оформитель комиксов (эту технику он применил в Bildsprecher) и иллюстратор, сотрудничавший в нацистской прессе и в военной рекламистике.

Установки пособия обозначены в пространном и едином для обеих его частей предисловии В. Бодe с категоричным названием в форме вопроса: *Was will “Der Bildsprecher Deutsch für Soldaten“?* и с начальным утверждением: *”Im Kriege muß mancher Soldat werden, der die deutsche Sprache nicht beherrscht“*. Акцент делается на не знающих немецкий язык рекрутов их числа «новых союзников»: *Verbündete aller Sprachen, Hilfswillige landeseigenen Verbände und SS-Verbände*, которые обозначены как *sprachunkundige Soldaten/Rekruten, Sprachfremde, Sprachunkundige*. К этой категории отнесены и этнические немцы зарубежья (т. н. *Volksdeutsche*). Для них не подходили, например, специализированные объемные иллюстрированные учебники по военной подготовке сухопутных сил известной еще в рейхсвере серии «солдатского справочника» *“Reibert. Der Dienstunterricht im Heere”* под редакцией Вильгельма Райберта (1929-1945 гг.), или более компактные пособия под редакцией Бодо Циммерманна *“Die Soldatenfiebel (S.F.)”* (1935-1945 гг.) и т.п. Впрочем, полностью немецкоязычное пособие В. Бодe не содержит никаких опор (лексических) для иноязычных пользователей, как, например, интернационализмы в двуязычных военных разговорниках, что противоречит концепции самоучителя.

Нет указаний и на правила чтения, а *prüf* означая знакомство рекрутов из числа коллаборантов с его основами. На это указывает и использование курсива на титуле пособия.

Тем не менее, издание позиционируется как самоучитель для специальных целей с особой методикой в ситуации последовательной учебной подготовки, якобы апробированный автором (*Die Lehrweise des "Bildsprechers" ist unmittelbar aus der Truppenerfahrung entwickelt und vielfach bewährt*), но без конкретизации форматов опыта с HiWis. Это вызывает сомнения ввиду очевидной полифункциональности и разносценарности установок, ср.: *Lehr- und Lernbuch ist der „Bildsprecher“*. Er ist Sprachmittler zum Selbstunterricht für alle Rekruten [В 1: 3]. Так, в качестве помощников в овладении необходимыми основами немецкого (разговорного) языка указаны: *Sprechhelfer: jeder verständige Kamerad; ein deutscher Rekrut der gleichen Ausbildungseinheit; deutsche Soldaten*. В то же время пособие предназначалось (изначально?) и для ускоренной общевоинской восьминедельной подготовки в подразделении (*die Waffenausbildung aller Wehrmachtteile, gleichlaufende Grundausbildung*).

На фоне императивной установки на вхождение в немецкое «боевое товарищество» (*soll hineinwachsen in die deutsche Kameradschaft*) отметим итоговую лозунговую идеологическую директиву, поскольку «восточные войска» позиционировались и как «соратники – борцы с большевизмом» в рамках единого общеевропейского движения, якобы возглавляемого Третьим рейхом: *soll sich einreihen in die Kampfgenossenschaft Europas*. Это стало для Третьего рейха особенно актуально в ситуации лета 1944 года, когда советские войска были готовы выступить за границы СССР.

Наше исследование направлено на выявление установок, определение реалистичности лексического и речевого запаса «Bildsprecher» в частности для потенциального русскоязычного «добровольца вермахта» рядового или вспомогательного состава, его представленности как типажа в данном учебном пособии, 1-я и 2-я части которого в этих аспектах значительно различаются.

Рис. 1. Обложки «Bildsprecher Deutsch für Soldaten» (1 - 2, 1944)

Вызывает сомнение общая декларативная установка пособия именно для HiWis на овладение ими иноязычной речью или даже лексическим минимумом рекрута. Не представлены ни речевой репертуар потенциального коллаборанта, ни его языковой портрет. Материалы нельзя определить как некий «немецкий пиджин для низших чинов» из числа «добровольных помощников», поскольку нет опор на их родной язык (как на второй). Очевидно и влияние шаблонов воинского устава.

В опоре на рисунки (Bildsprache) первая часть инсценирует важнейшие элементы внутренней службы – казарменного быта. На первом плане визуализация, демонстрация и повторение предметных действий. На титуле пособий даны характерные глаголы: Zeigen! Vormachen! (показать кому-то, как что-то делать, познакомить с определенным навыком), Vorsprechen! (говорить четко кому-нибудь, чтобы он сразу смог правильно повторить). Но ответная реакция звучит как искаженное: “Ich verstehen!”

Структура пособия и его рубрикация более ориентированы для немецкоязычного новобранца при его ускоренной подготовке. Преобладают установки, сформулированные в предисловии к пособию “Grundusbildung” и повторяемые в “Sonderausbildung”

именно для целевой группы: рекрутов-немцев. Наличие детального по типу справочника Sachregister также указывает на немецкую традицию обучения, которая не была привычна «восточным помощникам». Внутритекстовые отсылки также могли быть понятны только немецкоязычному пользователю (siehe unten). Смешанный тип содержания пособия – его речевой и языковой (понятийный) репертуары военной подготовки прописаны для немецкого рекрута, которому без ясных технологий вменялось обучение «добровольного помощника».

Первый выпуск пособия не отличается обилием речевых штампов в основной (тематической) части [В 1: 5-65]. Они аграмматичны (сказуемая часть в инфинитивной форме, нарушение порядка слов), что «коррелирует» с ироничной титульной установкой: “Ich Deutsch sprechen!”, а шутливый титул кодирует основные сценарии пособия.

Рис. 2. Изображение на шмуцтитуле пособия

Обучение говорению не акцентируется, основное внимание смещается на введение и рецепцию военной спецлексики, начинаясь с выдачи обмундирования и экипировки. Отметим многочисленность глаголов как вербализаторов дискурсивных практик (стрельба, обращение с оружием и т.п.) и меньшую опору на предметную сферу.

Очевидно также использование принципов «словаря картинок» (существительные даны без артикля). Команды строевой службы представлены дисперсно (Augen rechts. Rechts/links um. Kehrt marsch. Schwenkt marsch! Feuer frei! т.п.) и изредка жестовым языком (Feuerkommando; Sammeln!). Речевые шаблоны как

показатель речевых практик новобранца или как демонстрация его навыков минимальны.

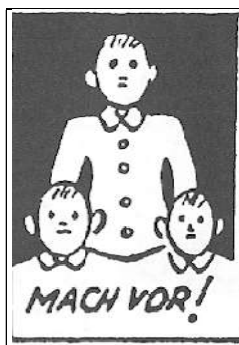

Рис. 3. Заставка в 1-й части пособия для группы глаголов-обозначений обращения с оружием

Первые единичные речевые шаблоны, достаточно неравноценные по сложности как примеры ситуаций неравномерно появляются только в конце отдельных тематических разделов (из 30 только в 11). В порядке следования это: *Stube: Ich haben Besen, Krankheit: Grenadier haben Schmerz, brauchen Arzt*, несколько подробнее в: *Waffen und Gerät: Wo ist? Da ist? Wer hat? Was?.* *Marsch Wendungen: In Mitte Kasernenhof sein eine Gruppe. Geländekunde: Ich sehen auf Berg Mühle, Kompass: Kompassnadel zeigen Norden; Erkundung: Ein Daumensprung rechts von Kugelbaum ich sehen M.G.; Geländedienst: Feind M.G. an Waldrand bei Lichtung.* Концентрированно даны только реплики/донесения постовых и грамматичные ответные реакции на них «инослужащих»: *Halt! Wer da? Ich bin's. Kennwort? Ich beobachten Waldstück und melden Wachhabender* [B 1: 57, 59]. Последние скудные реплики отмечают сценарии ситуации боя: *Gebrauch des Spatens: Ich mit Spaten Feind vernichten* [B 1: 61]; *Panzerabwehr: Ich schiessen auf Sehschlitz* [B 1: 65].

В разделе *Vorgesetzte* как субъект позиционируется *Grenadier. Soldat einer infanteristischen Elitetruppe.* В вермахте с 1942 года

часть пехотных дивизий именовались «гренадерскими», а моторизованные дивизии сухопутных войск и войск СС по личному приказу Гитлера стали называться панцер-гренадерскими (*Panzergranadiere*), их солдаты панцер-гренадерами (*Panzergranadier*). Главная для рекрута фигура иконически выделена – *Vorgesetzte Hauptfeldwebel* «главный фельдфебель». Он появился в вермахте в 1938 году, будучи не званием, а обозначением должности фельдфебеля: *Kompaniefeldwebel* (жаргонное „Spieß“, „Mutter der Kompanie“). Как правило, это был старослужащий: *ein dienstälterer Portepéeunteroffizier im Rang Feldwebel (OR-6) oder Oberfeldwebel (OR-7)*.

Стратегия трансформации рекрута в солдата иконически дана как последовательный ряд типажей в стиле комиксов:

Рис. 4. Иконический ряд трансформации типажа:
Zivilist - Rekrut – Einberufene – Soldat - Granadier

Словник 1-й части с пояснением [В 1: 66-72] достаточно лаконичен и имеет вид табличного ежедневника для новобранца. В принципе это стереотипы поведения рекрутов как модельных личностей – идеальных будущих «армейцев Рейха».

Вторая усложненная часть пособия значительно отличается от первой содержательно и структурно. Здесь другая текстура и даны

жестовые знаки – Zeichen für den Gefechtsdienst (allgemeine, Fahrtruppen, Pioniere). Язык жестов также строится по модели: vormachen – nachmachen – was ist (das)? Тематические блоки этой части тоже максимально иллюстрированы (Bilderreihen). Единичные реплики в исполнении «потенциальных добровольцев» узнаваемые по своей аграмматичности, рассеяны по разделам, ср.: Ich nicht verstehen [B 2: 5]; Hier wir! Wir eingraben; Du überholen! [B 2: 7-8]; Ich melden. Deckung gehen! [B 2: 10]; Ich haben Urlaub [B 2: 75].

Но основной маркер второй части пособия – объемный словарь (Wortschatzzettel) с массой спецтерминов, например, должностей из узких и смежных околовоенных сфер: Beschlag-, Futtermeister (подковщик лошадей), Schirrmeister (mit der Verwaltung von Gerät und (Kraft-) Fahrzeugen betrauter Unteroffizier). Отмечены и реалии армейского спорта, например, Faustball «фистбóл» (от англ. *Fistball*), «кулачный мяч». Но доминируют наименования военной техники, ее деталей, механизмов, устройств, снаряжения, орудий труда, приборов, вооружения. Здесь нередки и метафорические номинации и жаргонизмы, ср.: Abpraller (отсочивший снаряд), Flandernzaun («фландрийский забор» – тип проволочного укрепления), toter Winkel (мертвый угол при обстреле), Blindgänger (неразорвавшаяся бомба; неудачник). Интересна многочисленная тематическая группа в ситуации тылового увольнения рядового “Verhalten in der Öffentlichkeit”.

Образ этнически индифферентного «инодобровольца» (тем более славянина, азиата или кавказца) и связанные с ним реалии отсутствуют. Так, фигурант пособия – отпускник как полноправный военнослужащий вермахта снабжен солдатской книжкой (Soldbuch). Хотя реальные HiWis имели заменявшие удостоверение личности, например, немецко-русские служебные книжки (Kennbuch, Soldbuchersatz), вариативные по форме и с указанием национальности (например, Russe), обозначением воинского звания «доброволец/легионер/HiWi», что маркировалось при производстве в чин, например, Kanonier (HiWi). «Добровольцы» полу-

чали особые отпускные удостоверения для посещения родных мест на оккупированных территориях (Kriegsurlaubschein), но с редуцированным проездным содержанием (kleine Wehrmachtscheine).

Но рисованные персонажи пособия – это именно немецкие солдаты: они имеют Militärfahrkarten, Wehrmacht-Führerscheine, Wehrmacht-Fahrscheine. Они пользуются Fronturlauberzug, размещаясь в Wehrmachtsabteil [В 2: 81-82]. В разделах Urlaub, Verkehrsmittel реалии имеют отношение только к Германии, а Берлин с его знаменитым метро и двухэтажными автобусами – главное стандартное место поездки или почтового отправления такого отпускника [В 2: 80, 83].

Пособие пестрит также сложносоставными военными терминами и словосочетаниями типа: Rundblickfernrohr (панорамный бинокль) Rohrrücklaufmesser (счетчик возврата стерео-трубы), Gleitkettenfahrzeug (гусеничный транспорт), Fronturlauberzug, Wehrmachtsabteil, которые не могли быть легко усвоены «инорекрутами». Примечательны аббревиатуры и сокращения военной сферы, ср.: Pak (Panzerabwehrkanone / Panzerjägerkanone), Flak (Flugabwehrkanone), инициальные сокращения: В-Stelle (Batteriestelle), К-Рolle (Kabelrolle), а также общеизвестные в первую очередь для немца PKW, LKW, Krad/Kraftrad (мотоцикл), или для военнослужащего: Dinafü (Divisionⁿnachschubführer (руководитель отдела снабжения), Bord-MG (бортовой пулемет), Stuka (Sturzkampfflugzeug).

Жестовые таблицы пособия сопровождаются пояснениями (Ausführung) и цветовым спектром (Licht / Leuchtzeichen), разделены на тематические группы, представляя т.н. «командный язык», например: Für Gefechtdienst (интересно, что тут сохраняются команды газовой атаки, которая РККА никогда не применялась), Für Fahrtruppen, Für Pioniere и др. Упомянутый обширный Sachregister пособия имеет как доминанты тематические группы: Vaupioniere, Batterie, Flak, Flugzeuge, Geschütz, Geschirr, Kraftfahrzeuge, Ladung, Pferde, Pioniere, Panzer, Sport, Verkehr, Versorgungsgruppen, Zeichen. Wachdienst. Но такое лексическое и

понятийное обилие не могло быть самостоятельно освоено Ost-HiWis.

Таким образом, декларируемый прагматический и интегративный потенциал пособия для его использования в частности русскоязычными коллаборантами в целом вызывает сомнения. Речевой портрет «не-немца» как опора в обучении, например, двуязычного Ost-HiWi здесь не просматривается. Методически пособие не выстроено и для обучения основам речи по-немецки, не дает рекомендаций «наставникам», явившись вероятной поспешной реакцией на попытки интеграции коллаборантов в ряды вермахта на исходе 1944 года.

На начало 1945 года максимальная численность всех категорий Ost-HiWi составила по разным оценкам во всех родах германских войск до 750.000 – 900.000 человек. Но практика их интеграции и привлечения к боевым действиям «добровольных помощников вермахта» не оказала существенного влияния на ход войны, перешагнувшей границы Германии, бесславно окончившись весной 1945 года. Большинство военнослужащих «восточных войск» дезертировало, нередко уничтожая своих немецких командиров-наставников и «сослуживцев», перешло на сторону противника или сдалось в плен. По окончании ВОВ служившие оккупантам в любом качестве «добровольные помощники» были признаны изменниками Родины, понеся в СССР суровое наказание.

Библиографический список

1. Данилова С.А. Дискурсивные характеристики военного ритуального текста // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2014. № 1. С. 1-10. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-harakteristiki-voennogo-ritualnogo-teksta> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Дацишина М.В. Язык как инструмент власти: немецкий язык для временно оккупированных советских территорий 1941–1944 гг. // Вопросы языкознания. 2012. № 1. С. 66-87.
3. Дубинин С.И. Речевой репертуар и практики «солдата восточного фронта» (на материале “Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch“) // Mit rade unde dade: сборник научных статей к юбилею Е.Р. Сквайрс. – М.: МАКС Пресс, 2020. С. 74-93.

4. Дубинин С. И. Иноязычные дискурсивные практики немецких военнослужащих в «восточных легионах» // Эволюция и трансформация дискурсов: Сборник научных статей / отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. Вып. 5. – Самара: ЦПИ, 2020. С. 45-62.

5. Чуев С. Г. «Хиви» и восточные роты // Проклятые солдаты: Предатели на стороне Третьего рейха. – М.: Язуза; Эксмо, 2004. 574 с.

6. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, Т. 11, № 4(4), 2009. С. 1055-1057.

7. Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus. 2 Aufl. Berlin – New York: W. de Gruyter, 2007. 717 S.

Источники и принятые сокращения

B 1 - 2. Bildsprecher Deutsch für Soldaten / Hrsg. von Wilhelm Bode. Teil 1: Grundausbildung, 83 S.; Teil 2: Sonderausbildung. Berlin, 1944. 116 S.

S.I. Dubinin (Russia, Samara)

GERMAN SPEAKING REPERTOIRE OF THE VOLUNTARY ASSISTANT OF THE WEHRMACHT

The article examines the features of the discursive practices of potential collaborators – "Wehrmacht volunteers" on the material of an illustrated monolingual phrasebook and a dictionary-manual for military training in 1944. The pragmatic potential of this publication is assessed as highly doubtful.

Key words: *military discourse, Hilfswillige (HiWi), the Wehrmacht, linguistic repertoire, collaboration, German, monolingual tutorial, military training.*